

Цан Яо больше не нужно было ничего объяснять.

С того самого момента, как Се Чжао нашла их, всё происходящее стало частью плана Цзун Юэ.

Она насквозь видела их неприязнь, видела их желание избавиться от неё — и, воспользовавшись их жадностью, ловко обернула ситуацию так, чтобы они сами угодили в расставленную ею ловушку.

Вот только одного Цан Яо не мог понять: почему Чжао Чжао была готова пожертвовать собственной репутацией, лишь бы помочь Цзун Юэ?

Наблюдая за тем, как Се И после снятия печатей с Цзун Юэ холодно отстранился от них, Цан Яо ощутил горечь.

Всего за один день Цзун Юэ наполовину разрушила то доверие, которое он и Се И выстраивали целых два года.

Еще до рассвета Се И предложил всем вернуться в свои палатки, но сон не шел ни к кому.

Теперь, когда всё зашло так далеко, любой мог заметить: Се И испытывал недоверие к каждому из их спутников, и лишь к Цзун Юэ он относился с глубочайшим уважением, благодарностью и чувством вины.

Когда Се И, Се Чжао, Фей Цюнхуа и остальные разошлись, Цан Яо негромко спросил:

— Ты довольна?

Цзун Юэ посмотрела на него с таким видом, будто не понимала, о чем речь.

Цан Яо продолжил:

— Теперь среди нас Се И не будет доверять никому, кроме тебя.

Услышав это, Цзун Юэ рассмеялась:

— Довольна? Конечно, довольна. Разве я могу быть чем-то недовольна? Молодой глава секты проникателен и беспристрастен — поистине, пример для всех нас.

В уголках её глаз и на губах играла улыбка; в ней не было и следа того страха, который испытываешь после спасения от верной гибели. Цан Яо, с трудом сдерживая гнев, проговорил:

— По-моему, дело не в его беспристрастности, а в твоём безошибочном расчете.

Цзун Юэ усмехнулась:

— Цан, как же ты меня переоцениваешь. Я ведь всего лишь скромный независимый практик.

— Скромный независимый практик? — переспросил Цан Яо. — Скромный практик может спасти нас всех из-под действия Семизвездного массива? Скромный практик может крутить Молодым главой Секты Сюаньтянь и Святой Девой Бессмертной Секты Пэнлай как хочет? Цзун Юэ, кто ты на самом деле?

— Раз уж ты так искренне спрашиваешь, Цан, я не стану скрывать. — Цзун Юэ медленно подошла к нему вплотную. — Скажу тебе правду: на самом деле я — Девятинебесная

Сюанью, спустившаяся в мир смертных, чтобы пройти через испытания.

На мгновение Цан Яо действительно поверил ей, но, осознав услышанное, пришел в ярость:

— Ты издеваешься надо мной?

— Именно так, — невозмутимо ответила Цзун Юэ. — Цан, я ведь говорила: я независимый практик. А чем известны мы, практики, если не злопамятностью? Ведь это вы первые начали плести интриги против меня.

Цан Яо возразил:

— Мы только планировали, мы еще не успели ничего сделать...

— Если бы я стала ждать, пока вы перейдете к действиям, осталась бы я жива? — Цзун Юэ поправила воротник его одежды. — Цан, я верю, что лично ты не желал мне зла, просто тебе не нравилось, что я нахожусь рядом с Молодым главой секты. Но неужели ты не видишь, что именно Фея Цюнхуа замышляла против меня? Вيني её, если хочешь — это она тебя подставила.

Цан Яо закрыл глаза:

— Ты пытаешься посеять раздор?

Цзун Юэ медленно наклонилась к его уху:

— Считай, как хочешь. Но как ты сам сказал, теперь я — тот человек, которому Се И доверяет больше всего. Я могу разрушить ваши дружеские узы, но могу и восстановить их. А сможет ли Фея Цюнхуа?

Цан Яо открыл глаза и увидел её сияющее лицо:

— Ты воистину ужасная женщина.

— Не чета тебе, Цан, — продолжала она с улыбкой. — На словах ты называешь Молодого главу секты своим лучшим другом, а попав в Семизвездный массив, спокойно смотрел, как он идет на смерть. Ты должен понимать: даже без меня трещина между вами и Молодым главой секты рано или поздно дала бы о себе знать.

Сказав это, Цзун Юэ вышла из палатки с легкой улыбкой, оставив Цан Яо в полном оцепенении.

Лунный свет лился, словно вода.

Цзун Юэ, купаясь в лучах луны, чувствовала себя прекрасно.

И впрямь, в отличие от таких прямодушных и добрых людей, как Се И, иметь дело с лицемерами вроде Цан Яо и Феи Цюнхуа было куда интереснее.

Сеять раздор, улыбаться, пряча кинжал за пазухой, слыть в глазах других опасным зверем — вот её стиль жизни.

Цзун Юэ запрокинула голову, прикрыла глаза и начала медитировать, впитывая энергию луны.

В темноте за ней с любопытством наблюдали чьи-то глаза, которые вскоре бесшумно скрылись.

— Я живу на свете так долго, но впервые меня так унизили.

Фея Цюнхуа пнула столик, опрокинув его.

Сначала её отчитал Се И, теперь её оклеветали Се Чжао и Цзун Юэ. И, как назло, у неё нет доказательств своей невиновности.

— Пригласи сюда Цан Яо, — бросив взгляд на Люй И, стоявшую в тени, приказала Фея Цюнхуа.

Люй И кивнула, вышла из палатки, но вскоре вернулась.

— Святая Дева, — доложила она, — Цан сказал, что уже отдыхает.

Это был вежливый отказ.

— Даже он злится на меня! — с горечью воскликнула Цюнхуа.

— Святая Дева, — произнесла Люй И, — Молодой глава секты Се сейчас твердо уверен, что вы с Цан Яо сговорились против практиков. Хорошо, что он не пришел.

— Я не смирюсь. — Фея Цюнхуа прошлась взад-вперед и решительно заявила: — Люй И, как только рассветет, ты пойдешь со мной к Молодому главе секты. Я докажу ему, что это Се Чжао сама умоляла меня снять клятву. Я не говорила тех слов.

Люй И покачала головой:

— Святая Дева, я всего лишь ваша служанка, Молодой глава секты Се не поверит моим словам.

Цюнхуа бессильно опустила на кровать:

— Неужели я должна просто проглотить эту клевету?

Люй И ответила:

— Госпожа Се Чжао тоже замешана в этом деле. Чтобы защитить её честь, Молодой глава секты не станет разглашать подробности. Об этом знаем только вы, я, Цан Яо, господин Цзун и сама госпожа Се. Кроме того, что мнение Молодого главы секты о вас немного ухудшилось, это не нанесет особого вреда вашей репутации.

Цюнхуа рассеянно произнесла:

— Но мне важно его мнение. Я хочу выйти замуж за Молодого главу Секты Сюаньтянь.

Люй И слегка улыбнулась:

— Вот и отлично. Влюбить в себя с первого взгляда трудно, а вот вернуть доверие, когда ты упал на самое дно, гораздо проще. К тому же, кое-кто заботится о мнении Молодого главы секты даже больше, чем вы.

— Ты имеешь в виду... Цан Яо? — спросила Цюнхуа.

— Именно, — кивнула Люй И. — Думаю, чтобы восстановить свою репутацию в глазах

Молодого главы секты, Цан приложит все усилия, чтобы доказать вашу невиновность. Раз вы будете рядом с ним, однажды Молодой глава секты поймет, что ошибался насчет вас.

Фея Цюнхуа медленно поднялась:

— Ты права. Пока я рядом с Се И и Цан Яо, настанет день, когда Се И поймет, что я этого не делала, и изменит свое мнение. Я считаю, что моя красота ничем не уступает красоте Цзун Юэ. Если однажды я смогу спасти жизнь Молодому главе секты, как это сделала она, он точно полюбит меня так же, как сегодня полюбил Цзун Юэ.

Услышав это, Люй И промолчала.

Цюнхуа с сомнением переспросила:

— Люй И, почему ты молчишь?

Люй И отвесила поклон:

— Я просто подумала, что вы правы, Святая Дева.

— Хорошо, что ты меня убедила, — сказала Цюнхуа. — Люй И, я награжу тебя.

Люй И приняла награду и почтительно ответила:

— Благодарю, Святая Дева.

На следующий день Се И привел Се Чжао и с чувством вины обратился к Цзун Юэ:

— То, что Чжао Чжао поступила так подло с вами, — целиком моя вина, я плохо её воспитал. Мне очень стыдно.

Цзун Юэ, стоя на возвышении, посмотрела на него и слегка улыбнулась:

— Ваша сестра по натуре чиста и невинна, наверняка её подговорили недобрые люди, вот она и совершила ошибку. Молодому главе секты не нужно винить себя, я не держу зла.

Цюнхуа: «...»

Какая хитрая эта Цзун Юэ! Она знает, как Се И дорожит сестрой, поэтому говорит, что не обижается, а заодно перекладывает вину на них, называя подстрекателями.

Се И, увидев, что Цзун Юэ не только не злится, но и выгораживает Се Чжао, выдавил из себя горькую улыбку:

— После того как её духовные каналы были повреждены, она стала вести себя всё более своенравно. По-моему, её подговорили? Если так пойдет и дальше, боюсь, она и людей начнет убивать.

Цзун Юэ слегка улыбнулась, вспомнив, как Се Чжао подговаривала Линь Цзэ напасть на неё, и подумала, что Се И неплохо знает свою сестру.

Но что толку? Се Чжао всё равно его сестра, и он будет её защищать.

Се И сложил руки в приветствии:

— Прошу, не беспокойтесь, господин Цзун. Когда мы вернемся в секту, я доложу обо всем отцу и старейшинам, чтобы они заточили мою сестру на пике Лумин на десять или двадцать лет в качестве наказания. Мы также официально уведомим об этом секту и мир совершенствующихся, чтобы другим было неповадно. Фея Цюнхуа и господин Цан не являются членами Секты Сюаньтянь, и мы не вправе их наказывать. Но как их друг, я готов лично возместить вам ущерб и прекратить с ними всякие контакты.

Как только он это произнес, Се Чжао, Цан Яо и Цюнхуа, стоявшие позади, вздрогнули от изумления.

Се Чжао вскрикнула:

— Брат!

Цан Яо тоже не мог поверить своим ушам:

— Се И!

Он был готов отдать свою жизнь, чтобы спасти его, но неужели даже такой мелочи не готов простить?

Се И опустил глаза, не глядя на них:

— Мое решение окончательно.

Всю жизнь он следовал пути справедливости, и не ожидал, что его собственная сестра и лучший друг вступят в сговор ради таких грязных дел.

А ведь всё началось лишь из-за нежелания расставаться с сокровищем секты — Небесным Духовным Камнем.

Цзун Юэ с сомнением спросила:

— А как насчет Небесного Духовного Камня?

Неужели этот Молодой глава секты решил под предлогом наказания Се Чжао не отдавать ей камень?

Не то чтобы она была слишком подозрительна, просто к таким приемам она привыкла. В этом мире полно тех, кто перед делом обещает золотые горы, а потом находит тысячи оправданий.

Се И ответил:

— Будьте покойны, господин Цзун. Раз моя сестра пообещала отдать вам Небесный Духовный Камень в качестве благодарности за спасение, я обязательно передам его вам лично. Мы с сестрой искренне благодарны вам.

Цзун Юэ на мгновение почувствовала укол стыда за то, что приняла его за лицемера. Видя его искренность — каждое его слово было словно крик птицы дуцзюань, каждое предложение звучало как зов кукушки, — она невольно засомневалась.

Она была уверена, что Секта Сюаньтянь, будучи крупнейшей ортодоксальной школой, сдержит

слово, но всё равно готовилась к долгим спорам и торговле. Она не ожидала, что стоит лишь выразить опасение, как Се И так легко даст слово.

Он и правда благороден или же так искусно притворяется, что даже она попалась?

Цзун Юэ спустилась по ступеням:

— А знаете ли вы, Молодой глава секты, что еще до того, как спасти вас и вашу сестру, я уже была готова использовать это спасение как рычаг для получения выгоды? Я спасла вас только ради Небесного Духовного Камня.

Се И сказал:

— Древние говорили: судите по делам, а не по помыслам. Я знаю лишь то, что господин Цзун спас нас, а Небесный Духовный Камень — это то, что пообещала сестра.

Цзун Юэ была поражена. Она привыкла вращаться в кругах, где все ведут двойную игру, и впервые встретила того, кто, осознавая несправедливость сделки, согласился на неё так легко.

Цзун Юэ добавила:

— Раз уж вы так говорите, я не стану скрывать своих истинных мыслей. С самого начала я хотела только Небесный Духовный Камень. Честь вашей сестры, репутация вашей школы, благодарность Молодого главы — для меня всё это лишь внешняя шелуха. Мне не нужны ваши компенсации, и не нужно, чтобы вы разрывали отношения с друзьями.

Изначально она планировала после получения камня сделать так, чтобы Се Чжао «случайно» погибла, отомстив за покушение. Но сейчас, ради Се И, она не против оставить ей жизнь.

Пока клятва сердечного демона не снята, Се Чжао никогда не сможет предать её.

В этом мире слишком мало по-настоящему чистых и добрых людей. Сама она такой стать не могла, но и не против того, чтобы они продолжали жить в своей безмятежности.

Старейшины и ученики Секты Сюаньтянь, прибывшие за Се И и Се Чжао, доставили их на борт величественного летающего артефакта еще до полудня.

Прибывшие старейшины, видя, что все молчаливы и угрюмы, решили, что они просто устали, и велели ученикам не беспокоить их, а сами отправились в тихие покои для медитации.

Так прошло два или три дня.

Когда Фейя Цюнхуа нашла Цан Яо, тот стоял на корме, глядя вдаль.

Цюнхуа усмехнулась:

— Молодой глава секты всё же не так благороден, как говорит. Весь путь он избегал Цзун Юэ.

Если бы это была она, она бы тоже не влюбилась в женщину, которая с первой минуты зарилась на сокровище их секты.

Цан Яо не шелохнулся. Цюнхуа нахмурилась:

— Не понимаю, Цзун Юэ не стала ничего предпринимать, Молодой глава секты явно охладел к ней, почему ты всё ещё с таким лицом?

Цан Яо обернулся, его лицо было словно маска:

— Это не охлаждение, это чувство вины.

— М-м? — не поняла Цюнхуа.

Цан Яо горько усмехнулся:

— Отныне в течение десяти лет он точно не сможет забыть Цзун Юэ.

Вина за то, что его сестра и близкий друг совершили такое против человека, который ему симпатичен, не позволит ему больше даже заикнуться о своих чувствах перед Цзун Юэ.

Когда мужчина начинает жалеть женщину, он уже начинает любить её; и когда эта любовь не может быть выражена в словах, он запоминает её навсегда.

Цюнхуа смотрела на него, всё ещё не понимая.

Цан Яо улыбнулся:

— Фея Цюнхуа, тебя многие любили, но тебя никогда по-настоящему не любили, верно?

Цюнхуа не ожидала такого ответа вместо утешения и, вспомнив сказанное, пришла в ярость:

— Что за любовь такая? Ты думаешь, Молодой глава секты — наивный юноша?

В мире взрослых, кроме выгоды, ничего не существует. Никакие чувства и симпатии не сравнятся с реальной пользой.

Она — Святая Дева Бессмертной Секты Пэнлай, и с того самого дня, как она прибыла в Секту Сюаньтянь, глава секты Се Ин намекал на союз между ней и Се И.

В то же самое время Цзун Юэ смотрела с высоты на приближающиеся Двенадцать пиков Сюаньтянь и дала себе зарок: «Молодой глава секты, как только я получу Небесный Духовный Камень, я уйду навсегда. Я не причиню вашей Секте Сюаньтянь никакого вреда».

Ради искренности Се И, она могла бы пощадить Се Чжао.

<http://bllate.org/book/21960/2281684>